

— Эта девушка — моя поклонница. Родственники моего гэ приехали в гости, поэтому я отвез её к городской стене, чтобы мы покатались там на велосипедах. Мне нужно вернуться сейчас, но я не могу бросить её одну. Эта юная леди здесь, чтобы путешествовать. Я не могу позволить ей потратить на меня свой отдых.

— Если она твоя фанатка, то я думаю, она должна быть очень счастлива проводить с тобой время.

— Она хочет этого, но я нет. Поторопись, не подводи меня в этот критический момент. Почему я прошу тебя, а не других? Это потому, что я тебе доверяю.

У Ли Юаньцина не было другого выбора, кроме как отправить сообщение Лу Юньфею:

[Ты можешь продолжать играть один. Я отключаюсь.]

Лу Юньфэй был озадачен:

[???? Почему???

Ли Юаньцин вздохнул:

[Я пошёл помогать нашему молодому господину решать проблемы.]

Лу Юньфэй:

[Какие у него заботы и трудности?]

Ли Юаньцин:

[Будущая подружка старшего, ах ~]

Лу Юньфэй:

[...]

Лу Юньфэй:

[Объясни яснее.]

Поняв, что Ли Юаньцин слишком долго ничего не говорит, Вэнь Минъи принялся настаивать:

— Ты меня слышал? Ты должен быть здесь в течение двадцати минут.

— Я слышал, но двадцать минут мало, мне потребуется полчаса, чтобы добраться туда.

— Хорошо. Кстати, я сказал юной леди, что ты профессиональный экскурсовод, так что не выдай себя, когда приедешь.

Ли Юаньцин чувствовал, что это уже слишком:

— Я? Профессиональный экскурсовод? Я всё же профессиональный режиссёр! Ты действительно посмел так солгать?!

— Ну, просто нужен рассказ об этом месте, разве ты с ним не знаком? Даже профессиональные гиды знают меньше, чем ты.

Ли Юаньцин больше ничего не мог сказать. Он мог только принять эту ненадёжную личность, переодеться и выйти на улицу.

Очень быстро Лу Юньфэй услышал о ситуации от Ли Юаньцина и почувствовал, что не может понять, куда ведёт это направление. Однако он, похоже, в этой жизни мало что понимал, поэтому Лу Юньфэй добровольно сдался. Он планировал дождаться возвращения Ли Юаньцина, чтобы спросить о последних успехах, а затем сообщить об этом своему учителю Сяо Бянь, который нарисует ключевые моменты и разберёт центральную мысль.

Ли Юаньцин прибыл очень быстро. В этот момент Вэнь Минъи помогал Сун Шухань сфотографироваться. Когда Вэнь Минъи поманил его к себе, Ли Юаньцин почти не узнал его, так Вэнь Минъи был замаскирован.

Молодец, неужели все звёзды так осторожничают сейчас?! В последний раз, когда Вэнь Минъи обедал с ними, он не видел, чтобы тот носил столько защиты.

Сун Шухань также проследила за взглядом Вэнь Минъи и увидела, что пришедший молодой человек был высоким, а в чёрном пальто средней длины, он выглядел очень стройным. Внешность его была необычайно красива, с острыми бровями вразлёт и искрящимися глазами, но их чуть приподнятые уголки показывали немного цинизма и беспечности.

«Его внешность не даёт ощущения, что он такой уж профессиональный и надёжный», — пожаловалась Сун Шухань про себя. Однако она быстро пересмотрела своё мнение и решила, что не может судить о людях по внешности. Вэнь Минъи не стал бы ей лгать. Если он сказал,

что этот человек заслуживает доверия, то это должно было быть правдой!

Вэнь Минъи посмотрел на Ли Юаньцина и слегка махнул стоящей рядом с ним Сун Шухань. На самом деле Ли Юаньцин уже заметил её.

Он не мог не заметить, что Сун Шухань тайно поглядывала на него с тех пор, как он подошёл. Ли Юаньцин оглянулся, Сун Шухань немедленно опустила голову, прежде чем их взгляды встретились, как будто она его не видела и ничего не делала только что.

Увидев это, Ли Юаньцин просто пристально посмотрел на неё. Сун Шухань ничего не сказала и не подняла глаз, ожидая, пока он отвернётся, но Ли Юаньцин этого не сделал.

Сун Шухань немного подождала и увидев, что его глаза всё ещё смотрят на неё, подняла голову и поприветствовала Ли Юаньцина:

— Привет.

Ли Юаньцин смотрел на неё беспомощную, смущенную и в то же время притворяющуюся спокойной. Ему почти хотелось громко расхохотаться.

Он подумал, что Сун Шухань довольно интересная. Она выглядела невинной и у неё был простой характер. Она действительно была... юной леди.

— Это Сун Шухань, дочь подруги моей крёстной матери, — Вэнь Минъи указал на Сун Шухань, а затем на Ли Юаньцина. — Это Ли Юаньцин, мой лучший брат.

— Сейчас мне нужно заняться кое-какими другими делами, так что, Ли Юаньцин, я оставляю Сун Шухань на тебя. Ты можешь спросить, во что она хочет поиграть и поесть, и возьми её на прогулку, пока ещё есть время. До девяти часов вечера доставьте её ко мне домой вовремя.

Ли Юаньцин сделал жест «ОК»:

— Я знаю.

— Хань-Хань, если у тебя есть какие-либо пожелания или мысли, пожалуйста, скажи ему прямо, не стесняйся.

Сун Шухань кивнула.

После того, как Вэнь Мингъи закончил объяснять им, он больше не стал задерживаться, а развернулся и пошёл вниз по городской стене.

Ли Юаньцин посмотрел на Сун Шухань. Сун Шухань посмотрела на Ли Юаньцина. Они оба немного постояли в тишине.

После некоторого молчания Ли Юаньцин заговорил первым. Он взглянул на розовую пухлую сумку Сун Шухань, которую та носила через плечо, и тепло сказал:

— Джигглипуф очень милый.

Сун Шухань тоже считала, что тот очень симпатичный, поэтому она улыбнулась и сжала свою сумку:

— Действительно, очень милый.

— Тогда кто тебе еще нравится, кроме него?

— А кто тебе нравится? — переспросила его Сун Шухань.

— Бульбазавр, — сказал Ли Юаньцин.

Сун Шухань мгновенно улыбнулась:

— Мне ещё нравится Сквиртл.

Ли Юаньцин тоже улыбнулся, хотя он ничего не говорил, но его взгляд стал очень нежным.

Небо было голубым, и этот Праздник весны был не слишком холодным.

Когда Вэнь Минъи вернулся, родственники семьи Сы уже уехали. Он открыл дверь и пошёл прямо в спальню Сы Цзюньдо, но того там не было, тогда Вэнь Минъи немного подумал и побежал в его кабинет.

Сы Цзюньдо сидел за письменным столом и читал книгу, увидев, как кто-то открывает дверь, Сы Цзюньдо закрыл книгу и отложил её в сторону. Он спросил:

— Почему ты вернулся?

Вэнь Минъи сузил глаза и долго внимательно смотрел на него.

Сы Цзюньдо был озадачен:

— На что ты смотришь?

— Проверяю, не переселилась ли в это тело чужая душа.

Сы Цзюньдо:

— ...

Вэнь Минъи подошёл, встал у его стола и спросил:

— Каких животных я больше всего ненавижу, когда был ребёнком?

Сы Цзюньдо беспомощно ответил:

— Это были не животные, а насекомые — пчёлы, потому что тебя ужалила одна.

Сказав это, он потом намеренно добавил:

— Ужалила так, что ты потом заплакал в голос.

Вэнь Минъи: «...Не нужно было добавлять последнее предложение!»

— Ты, действительно настоящий. Итак, что с тобой сегодня случилось?

— Что со мной не так?

— Ты всё ещё притворяешься? — Вэнь Минъи подошёл к нему, пододвинул стул и сел. — Тебе не кажется, что ты сегодня ведёшь себя странно?

— Я?

— Нет? — Вэнь Минъи посмотрел на него. — Ты какой-то странный со вчерашнего вечера.

Он достал свой телефон и спросил:

— Почему ты полдня не отправлял мне сообщений?

— Я встречал гостей.

— Так же, ты не хотел приходить и гулять у стены, даже когда я тебя пригласил.

Сы Цзюньдо спокойно ответил:

— Я вырос здесь. Может я не посещал городскую стену очень часто, но я всё равно побывал на ней более чем один или два раза. Мне слишком лениво было идти.

Вэнь Минъи не мог в это поверить:

— Почему ты фокусируешься на городской стене???? А я!! Ты не хочешь пойти к городской стене, чтобы увидеть меня? Ты уверен, что в это тело действительно не переселилась другая душа?!

Сы Цзюньдо улыбнулся. Он посмотрел на Вэнь Минъи, и вместо того, чтобы позволить тому продолжать вести разговор на эту тему, он перехватил инициативу и спросил:

— Разве ты не должен прямо сейчас гулять с Хань-Хань вдоль городской стены? Почему ты вернулся?

— Ты сегодня вёл себя странно, поэтому я хотел вернуться и посмотреть, не переселился ли кто-то в твоё тело.

— А если бы это произошло?

— Тогда я заставил бы его вернуть моего настоящего гэгэ!

Сы Цзюньдо показал лёгкую улыбку в глазах, а затем спросил:

— Хань-Хань тоже вернулась?

— Она осталась гулять, — откровенно ответил Вэнь Минъи. — Я передал заботу о ней Ли Юаньцину.

— Ли Юаньцину?

— Да, мне было тревожно на душе, поэтому я захотел вернуться пораньше. Но было бы слишком некрасиво, просить её остановить прогулку на полпути ради меня, поэтому я позвонил Ли Юаньцину, чтобы он сопровождал её.

Сы Цзюньдо некоторое время молчал, прежде чем мягко сказал:

— Тогда ты действительно подвёл кропотливые усилия моей матери.

Вэнь Минъи:

— ???

Сы Цзюньдо посмотрел на него:

— Моя мама думает, что Хань-Хань очень хороша. У неё отличное семейное происхождение, внешность и характер, поэтому сначала она хотела представить её мне. Но так как я люблю мужчин, моя мама планировала познакомить уже тебя поближе с Хань-Хань.

Вэнь Минъи:

— !!!

— Она попросила тебя взять Хань-Хань погулять, потому что она хотела, чтобы вы поладили. Жаль, что ты передал её Ли Юаньцину. При всём уважении, Ли Юаньцин гораздо умнее тебя в эмоциональном плане.

Вэнь Минъи:

— ???

— Но это не имеет значения, — сказал Сы Цзюньдо. — Ты её кумир, у тебя есть неотъемлемое преимущество, пока ты хочешь, ты всё ещё можешь победить Ли Юаньцина.

— Почему я должен побеждать Ли Юаньцина? — Вэнь Минъи был озадачен. — Мне не нравится Хань-Хань. Если ей понравится Ли Юаньцин, то я не буду возражать. Я думаю, что он сам довольно хорош, да и его условия неплохие.

— Она тебе не нравится? — Сы Цзюньдо посмотрел на Вэнь Минъи глубоким взглядом. — Тебе разве не нравятся милые девушки? И разве она не милая? Если она тебе не нравится, то кто тебе нравится?

— Мне никто не нравится, — беспомощно сказал Вэнь Минъи. — Почему мне должен кто-то нравиться? Хань-Хань моя поклонница. Если я влюблюсь в неё, это будет несправедливо по отношению к другим фанатам, поэтому она определённо не может мне понравиться.

Он вздохнул и лёг на стол:

— Крёстная просто слишком много думает, и ты тоже... даже помогал крёстной.

— Я не помогал ей, я просто... — Сы Цзюньдо на мгновение замолчал, некоторое время не зная, что сказать.

Вэнь Минъи оглянулся на него:

— Что именно?

Сы Цзюньдо спокойно посмотрел на него. Спустя долгое время он сказал:

— Я просто хотел заранее почувствовать, что произойдёт, если ты влюбишься.

— Зачем тебе это знать?

Сы Цзюньдо не ответил на его вопрос, но продолжил свои слова спокойным тоном:

— Когда ты ушёл из дома в первый год старшей школы, я пошёл тебя искать, но ты не хотел возвращаться. Я был зол и возмущён, беспомощен и расстроен. И, в конце концов, я мог только согласиться с твоей точкой зрения. Но несмотря ни на что, я всегда оставлял твою спальню нетронутой. Вначале я часто ходил туда, желая, чтобы ты скорее вернулся. Позже я не решался зайти в эту комнату, и запер её. Каждый раз, когда я проходил мимо, я говорил себе

не заходить. Потому что, когда ты рядом со мной, воспоминания очень приятны, но, когда ты уходишь, они становятся ножами. Чем больше у меня воспоминаний, тем больше они напоминают мне о жестокой реальности.

Вэнь Минъи был ошеломлён на мгновение.

Сы Цзюньдо продолжил:

— Но потом я снова открыл твою комнату. В тот день она была полна пыли, словно там никто никогда не жил. Как будто человек и вещи, которые я помнил, были фальшивыми. Я смотрел на твою комнату и долго стоял в ней. Затем я принёс воды, взял тряпку и швабру и снова начал понемногу убирать. Я переставил комнату в соответствии с твоим ростом и текущими предпочтениями, потом купил постеры и приобрел все музыкальные инструменты, которые ты использовал на конкурсе. Эта комната, когда ты становился старше, приобретала новый вид, как будто ты всегда жил здесь и обустроивал её в соответствии со своим собственными привычками.

Вэнь Минъи посмотрел на него, чувствуя необъяснимый дискомфорт. Он протянул руку и схватил Сы Цзюньдо за ладонь:

— Прости. Я не хотел. Я не должен был с тобой так долго ссориться, я ...

Сы Цзюньдо покачал головой и прервал его. Он посмотрел на Вэнь Минъи и сказал мягко и спокойно:

— Мин-Мин, я говорю тебе это не для того, чтобы ты пожалел меня, и не для того, чтобы придирается к тому, что произошло в прошлом. Я просто хочу сказать тебе, что наблюдаю за тобой с того дня, как ты родился. Я видел, как ты рос, видел, как ты пошёл в школу, видел, как у тебя появились собственные друзья и увлечения. Потому что твоих родителей не было дома круглый год мне приходилось отвечать за многие вещи, связанные с тобой. Я потратил на тебя слишком много времени и сил. Ты как часть моего тела, я ничего не могу поделать, я хочу обратить всё моё внимание на тебя. Но однажды ты уйдёшь, влюбившись. Ты уйдёшь отсюда, оставив меня. Однажды я уже пережил твой уход и знаю, что это, поэтому я хочу заранее подготовиться, прежде чем ты уедешь в следующий раз. Чтобы, когда придёт время и ты снова уедешь отсюда, я мог контролировать свои эмоции, как раньше.

Сы Цзюньдо вздохнул и коснулся щеки Вэнь Минъи:

— Мой Мин-Мин, однажды окончательно вырастет, женится и больше не будет нуждаться во мне. В то время ты больше не будешь моим Мин-Мином. Я должен дать себе время и пространство, чтобы приспособиться к твоему отсутствию, понимаешь?

Слёзы Вэнь Минъи тут же потекли. Он бессознательно держал руку Сы Цзюньдо, потирая ему ладонь:

— Нет. Неважно, сколько мне лет, ты всё равно будешь мне нужен, я всегда твой.

Он посмотрел на Сы Цзюньдо, и слёзы туманили его зрение. Он неосознанно сделал шаг вперёд, встал со стула, присел на корточки перед Сы Цзюньдо и обхватил руками его колени. Он поднял голову и сказал:

— Я не тороплюсь ни влюбляться, ни создавать семью. Я могу оставаться с тобой до тех пор, пока в этом есть надобность, так что тебе не нужно приспосабливаться. Клянусь, я никогда не возьму на себя инициативу покинуть тебя во второй раз, пока я тебе нужен, я всегда могу жить здесь и оставаться с тобой всё время.

Автору есть что сказать:

Хотя наш Мин-Мин не просветлён, наш Мин-Мин слишком сладок!

Хань-Хань и Ли Юаньцин — парочка. Этот автор изначально хотел проспойлерить это, когда она появилась, но, учитывая, что некоторые ангелочки не любят спойлеры, этот автор этого не сказал.

Так что вам всем не нужно беспокоиться о ней~~

<http://bllate.org/book/13743/1214813>